

© 1999 г.

М.И. ЧЕРНЫШЕВА, Ю.Н. ФИЛИППОВИЧ

ИСТОРИКО-ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКОЕ (ТЕМАТИЧЕСКОЕ) ИССЛЕДОВАНИЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОПЫТ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ

I

Исследователю, работающему в области исторической лексикологии и лексикографии, совершенно понятна зависимость первой дисциплины от второй. Этим, видимо, и объясняется тот факт, что академической исторической лексикологии русского языка до сих пор не существует – ведь исторические словари русского языка все еще до конца не изданы; это же объясняет, почему первый опыт исторической лексикологии русского языка, предпринятый П.Я. Черным, был признан его коллегами неудачным – причина та же: в его время не было «хороших и полных словарей» [Черных 1956: 3].

Ситуация, существовавшая в филологии во второй половине 50-х годов нашего столетия, к счастью, изменилась не просто к лучшему, а изменилась кардинально. Сначала были накоплены огромные запасы подготовительного материала в виде картотек, а затем у нас в стране, да и в славянских странах началась в буквальном смысле слова "эпоха словарей". Издан один словарь старославянского языка [Старосл.сл.] и близится к завершению другой [SJS], издаются два исторических словаря русского языка, концептуально отличающиеся друг от друга: наиболее продвинут в издании Словарь русского языка XI–XVII вв. [СлРЯ], к сожалению, приостановилось издание другого Словаря [СДРЯ], переизданы знаменитые "Материалы" И.И. Срезневского [Срз.], активно издаются и переиздаются этимологические словари [ЭСФ, ЭССЯ, ИЭСЧ], появились разнообразные словари славянских языков, активно развивается диалектная лексикография¹, существует несколько словарей языка отдельных памятников [Виноградова 1965-1984, Дан. Зат.].

Следует указать также на еще одну существенную черту, имеющую немаловажное значение как для русской исторической лексикографии, так и для русской исторической лексикологии: речь идет об осознании роли словоуказателей при издании древних памятников письменности, что нашло воплощение в реальных публикациях последних десятилетий.

Возродилась дореволюционная традиция работы с переводными памятниками, когда, во-первых, непременным условием издания текста считалось наличие ссылки на издание (или издания) иноязычного оригинала и важнейшие его рукописи, и, во-вторых, столь же естественным считалось обращение к языку оригинала (это

¹ Здесь нет возможности и необходимости перечислять все вышедшие в последние десятилетия диалектные и региональные словари – число их множится. Наиболее значительный среди них – академический Словарь русских народных говоров.

относится и к текстам памятников, и к Указателям источников исторических словарей²).

Уже где-то через 10 лет после начала "эпохи словарей" стали подводить первые итоги [Богатова 1984; 1995], которые показали, с какой сложной материей столкнулись исследователи, если даже в самом начале, до использования письменности, была не простота и единство, а сложность на всех уровнях языка, которая затем усугублялась по нарастающей при соприкосновении с разными языками и культурами.

Одновременно с подготовкой к изданию и изданием исторических словарей лексикографы и исследователи, близко соприкасающиеся с исторической лексикографией русского языка по сфере своих интересов, стали нащупывать пути создания новой исторической лексикологии русского языка. Направление их исследовательских интересов, в основном, совпадало с известной, хотя и не всеми принимаемой, схемой П.Я. Черныха: общеславянский словарный фонд и его развитие в древнерусскую эпоху (здесь выделялись такие лексические группы: **человек/люди, животный мир, неживая природа, труд, материальная и духовная культура**); диалектные явления общеславянской эпохи; общевосточнославянская лексика; лексика древнерусского периода – речь идет о восточнославянских диалектных явлениях и об особенностях функционирования древнерусского литературного языка до принятия христианства и после этого (наиболее показательными для этого периода признавались следующие лексические группы: **общественно-политическая терминология, военная лексика, деньги, меры длины, средства передвижения, время**); общерусская (великорусская) лексика (лексические группы: **бытовая лексика, общественно-политическая лексика, военная лексика, техническая терминология, средства передвижения**) [Черных 1956].

Существует и другая типология древнерусской лексики, основанная на выделении ряда понятий, характерных, по мнению автора, для древнерусского мировоззрения: **свои – чужие, жизнь – свобода, человек – люди, дом – мир, власть – держава** [Колесов 1986].

Вопросы, входящие в сферу «ведения» русской исторической лексикологии необъятны: это и разработка проблем топонимики и ономастики,³ это и анализ семантических изменений и процессов, происходивших в области исторического словообразования⁴, это и описание "иноязычных элементов"⁵ в древнерусском языке и мн.др.

Исследования, так или иначе относящиеся к исторической лексикологии русского языка, весьма разнообразны по жанрам и подходам. Один из самых популярных – лексико-семантический (см., к примеру [Трубачев 1959; 1960; Одинцов 1980; Судаков 1985; Лукина 1990; Трубачев 1987; Романова 1975; Лукина 1990; Звездова

² В качестве примера можно привести такое сравнение. В 1975 году появился первый вариант Указателя источников, изданный вместе с первым выпуском Словаря русского языка XI–XVII вв.; дополнения к нему изданы в 5, 10, 15 и 20 выпусках Словаря. В связи с включением большого числа новых источников для внутренних нужд составителей Словаря был издан новый вариант: Указатель источников Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. [Указатель 1984]. Сейчас в отделе исторической лексикологии и лексикографии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН готовят новое издание Указателя источников, который, помимо новых источников Словаря, будет включать также ссылки на иноязычные (главным образом, греческие) оригиналы источников. См. также: [Чернышева 1995].

³ К этим вопросам неоднократно обращались в своих трудах О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров, Г.П. Смолицкая и мн.др.

⁴ Проблемам исторического словообразования посвящены работы И.С. Улуканова.

⁵ Тюркскими заимствованиями в русском языке много занимается И.Г. Добродомов, греческим заимствованиям посвящены работы В.Ф. Дубровиной (например, [Дубровина 1974]) и одного из авторов данной статьи [Чернышева 1994а, 1994б].

1996] и мн.др.). Популярность этого направления побуждает к продолжению работки критериев выделения и аспектов изучения лексических совокупностей (лексических групп) в русском языке XI–XVII вв. [Лекс.груп.].

Наряду с таким, условно говоря, "системным" подходом (подразумевающим анализ слов по типу лексико-семантической группы) параллельно развивались и развиваются другие подходы, когда лексикологическое исследование посвящается словам, объединенным в совокупность либо по хронологическому признаку, либо по принадлежности языку одного уникального или важного по каким-либо признакам памятника письменности [Молдован 1994; Максимович 1996]. Существуют и другие параметры, позволяющие систематизировать лексику [Зализняк 1995 и др.⁶]. Вместе с тем, ряд исследователей предпочитает работать с отдельными словами, интересными своей историей и развитием семантики (история отдельных слов) [Виноградов 1994 и др.⁷].

Когда были отброшены идеологические оговорки и запреты говорить и писать о роли других культур в развитии русской культуры, тогда изменилось отношение к трактовке культурных контактов. Старая истина была как бы заново открыта⁸.

Интересной тенденцией следует считать такой подход, при котором историческая лексикология и лексикография невольно смыкаются друг с другом, хотя в сознании их создателей, по-видимому, побеждает представление о лексикографическом жанре, и потому такого рода жанрово пограничные работы все же именуются «словарями» – эта тенденция заметна в готовящемся к публикации «Историческом словаре современного русского языка» [Бабаева, Журавлев, Макеева 1997].

Несмотря на многочисленные опыты анализа древнерусской и старорусской лексики разными методиками и с разных точек зрения, некоторые существенные моменты, отражающие хронологические и, следовательно, мировоззренческие сдвиги в языке, остаются мало разработанными.

В настоящий момент ощущается острая необходимость нового прочтения и интерпретации древнерусского материала с целью выявления культурных напластований, поскольку в Средние века сформировался сложный симбиоз древних индоевропейских, собственно славянских и христианских представлений. Игнорирование этого факта приводило и приводит к неверному прочтению и неточному пониманию древнерусских текстов и слов как их составляющих.

Для подобного рода анализа мало пригоден (в силу особенностей жанра) самый популярный сейчас способ обработки лексики — лексикографический. Что касается традиционно понимаемого лексикологического анализа, то при всей свободе, выгодно отличающей лексикологический жанр от лексикографического, слабым местом остается по-прежнему, хотя и меньшая, по сравнению со словарями, скованность исследователя, связанная с необходимостью ограничивать объем иллюстративного материала рамками статьи или книги, поэтому читателю предлагаются только те факты, которые укладываются в концепцию исследователя или подтверждают ее — все остальные материалы остаются неизвестными читателю, поэтому каждый новый исследователь волен до бесконечности подбирать (в соответствии

⁶ См. также работы его учеников и оппонентов.

⁷ Такой подход представлен, например, в статьях И.Г. Добродомова [Герменевтика].

⁸ См., к примеру, сборники, подготовленные в отделе исторической лексикологии и лексикографии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, показательные для новой тенденции: [Ист.-культ. асп. лексикол.; Ист.-культ. асп. лексикогр.].

со своим подходом) интересные ему в данный момент факты, оставляя за строкой другие. Элементы субъективизма налицо.

Опираясь на новые технические достижения предлагается совершенно иной подход, который дает возможность не только представить полный лексический материал по выбранному вопросу, что автоматически устраняет субъективизм, но и позволяет решать самые разнообразные исследовательские задачи. Возникла идея создания специального лазерного диска, вмещающего всю лексическую и вспомогательную лексикографическую информацию на определенную лексическую тему.

В центре человеческого мирозерцания, а потому и в центре лексической системы языка стоит **Человек**. Еще в V веке до н.э. Протагор провозгласил человека «мерой всех вещей». Как сразу видно, уже в этом определении присутствует и вторая часть – то, мерой чего является человек, — ее, эту меру, можно называть по-разному, условно говоря, это **Космос**, или иначе — **Окружающий мир**. С самого начала ясно, сколь значительна связь **Человека** и **Космоса**⁹, и этот факт нужно постоянно иметь в виду. В данном случае, в качестве темы исследования была выбрана лексическая тема **Человек**¹⁰. Тема необъятная. Формулируем точнее, ориентируясь на сферу своих интересов, — «**"Человек" в древнерусских и христианско-византийских памятниках**». Сузив тему еще раз, получаем подтему **"облик человека"** (или **"названия частей человеческого тела"**)¹¹. Эту подтему, в свою очередь, можно также разбить на три части **"внешний облик"**, **"внутренний строй"**, **"чувства, душа и разум"**.

Специально оговариваем главное направление своих интересов — древнерусский и христианско-византийский семантические пласты: а) в их самостоятельном, т.е. друг от друга не зависимом (а для древнерусского пласта часто гипотетически определяемом), существовании и б) в состоянии сложного взаимодействия. Мы не просто вновь, после работ Ф. Буслаева [Буслаев 1848] и А. Попова [Попов 1883], пытаемся обратить внимание на вопрос о влиянии христианства на славянские (здесь: на старославянский и древнерусский) языки и их литературу, но настаиваем на необходимости фундаментального описания, с одной стороны, исконно славянских представлений о человеке, а с другой стороны, христианско-византийского пласта.

В силу особенностей мира христианско-византийской теологии, а затем и поэтики [Аверинцев 1977, Лихачев 1979] смысл сказанного/написанного/осмысливаемого зашифровывался в символах, образах, аллегориях, ассоциациях, намеках и т.п., что не позволяло и не позволяет непосвященным проникнуть в скрытый смысл (по Аверинцеву: «мир как загадка и разгадка»). Таким образом, современному человеку для правильного прочтения древнерусских и христианско-

⁹ См. новейшие подходы к этой проблеме [Павленко 1997].

¹⁰ На материале современного русского языка эта тема в настоящий момент интересно разрабатывается Ю.Д. Апресяном [Апресян 1995], (здесь же библиография вопроса с учетом новейших американских исследований в области эмоций и эмоциональной лексики).

¹¹ П.Я. Черных также выделяет в теме **Человек**, люди подтему **"названия частей человеческого тела"** [Черных 1956: 36-38]. В модном западноевропейском учебном словаре А. Хорнби лексика разделена на семь полей: **животный мир**, **растительный мир**, **наука и техника**, **искусство** (включая религиозные культы), **быт**, **непредметная лексика**, **разное**. Каждое поле делится на тематические группы, причем группа **Человек** (части тела, трудовая деятельность, занятия, ремесла) входит наряду с млекопитающими, птицами, насекомыми, рыбами и т.п. в поле **Животный мир** [Hornby et al.1963]. Еще один подход представлен в монографии Т.В. Бахваловой [Бахвалова 1996].

византийских памятников необходимо специальное знание. Именно это знание исследователю следует получить вместе с постижением сути средневекового мировоззрения, а затем донести до современников — это и есть главная задача разрабатываемой темы **Человек** и предлагаемого ниже экспериментального исследования, посвященного одному слову данной темы, еще уже — подтемы "внешний облик" (в данном случае, выбрано слово *око*).

Исследование призвано продемонстрировать особенности нового подхода. На первом, экспериментальном, диске, будут представлены 7 слов первой подтемы: *глава, голова, лицо, око, глаз, тело, плоть*¹².

Поиск адекватного образца для создания нового типа тематического исследования, задуманного в рамках исторической лексикологии русского языка, привел нас к фундаментальному, насчитывающему десятки тысяч страниц, труду "Богословский (или — Теологический) словарь к Новому Завету" [Kittel 1966–1973]. Хотя это произведение и называется "Словарем", тем не менее оно, со сути, представляет собой классическое лексикологическое исследование, поскольку в нем развернуто представлены: этимология греческого слова и его история — употребление в ветхозаветных контекстах с учетом ближневосточных образных и понятийных коннотаций, употребление и семантика греческого слова в памятниках, предшествовавших возникновению текста Нового Завета, и, наконец, функционирование данного слова в языке Нового Завета. Словарь в зависимости от конкретного решения авторов строится то по алфавитному, то по тематическому принципу (например: *ὄφθαλμός* в одной группе с *ἐπόπτῃς* и *καθόραω*).

Мы предприняли попытку сходным образом провести анализ лексики, описывающей облик человека. С опорой на достижения этимологии проводится реконструкция древних славянских представлений, затем осуществляется анализ контекстов сначала старославянских, а затем многочисленных древнерусских памятников (в качестве базы используется Картотека ДРС) — так с некоторыми оговорками удастся выявить древнерусские представления, на которые накладывается христианско-византийский пласт (определение роли христианской и византийской литературы основано, главным образом, на привлечении литературных контекстов из переводных памятников).

Предлагаемое тематическое исследование носит экспериментальный характер. Трудно определить его жанр, или тип. Порой — в момент описания христианских представлений, когда подключаются внелингвистические параметры, — оно приближается к теологии. Условно данное исследование названо здесь тематическим, хотя оно отвечает всем современным требованиям исторической лексикологии русского языка, тем более что данная разработка тесно связана с историческими словарями и Картотекой ДРС, на базе которой создается Словарь русского языка XI–XVII вв. С тем же успехом предложенный подход можно было бы считать разновидностью лингвистической герменевтики, которая, будучи дисциплиной, занимающейся теорией смысла, предполагает не простое описание языковых фактов, а их истолкование в тесной связи с текстом и, что еще важнее, в тесной связи с языковой средой [Камчатнов 1995: 12–13 et passim].

Под новым типом историко-лексикологического исследования предлагается понимать такой тип исследования, который привлекает в ходе проведения исследования разные филологические и гуманитарные методики с использованием в ходе его создания современной информационной технологии.

¹² Слова приводятся в современном написании.

Данное исследование является логическим продолжением работ, связанных с созданием электронного дубля Картотеки ДРС, о необходимости которого давно говорит Г.А. Богатова.

Известно, что в окончательном виде Словарь¹³ использует только часть картотечного богатства: по некоторым сведениям, это примерно 25 % общего объема картотечных запасов (что касается отдельных крупных слов-понятий, то процент значительно снижается: на слово *свѣтъ* в Словаре русского языка XI–XVII вв. приводится 83 цитаты¹⁴, в то время как в Картотеке находится 1354 карточки-цитаты). По мере продвижения Словаря к концу¹⁵ обработанные для Словаря, "пройденные", картотечные запасы как бы мгновенно теряют свою актуальность, не говоря уже о том, что чернила на карточках выцветают, бумага желтеет, а некоторые карточки от времени рассыпаются. Между тем, дубль Картотеки начат с буквы "С", т.е. он создается либо вместе с написанием очередных томов Словаря, либо отстает от Словаря минимум на год. Таким образом, нужно было найти способ актуализации внимания к "пройденному" материалу Картотеки. Это первая предпосылка, предшествовавшая возникновению интереса к новому типу исследования.

Второй предпосылкой можно считать попытку воссоздания исследовательского этапа, проводимого до написания словарной статьи. Предварительный этап, который с неизбежностью проходит каждый лексикограф до начала написания словарной статьи в историческом словаре, и есть собственно лексикологическое исследование, поскольку лексикограф анализирует слово с разных точек зрения, опираясь на разные лингвистические и историко-филологические методики. Это: методика этимологического анализа, когда учитываются сведения, собранные в этимологических словарях; методика сравнительно-исторического анализа, например, в ходе обращения к словарям славянских языков и словарям старославянского языка, методика грамматического анализа; методика семантического анализа; методика культурно-исторического анализа, с помощью которой проводится изучение конкретных реалий, терминологии определенной эпохи, выявляются культурные, религиозные, философские воззрения не только русского средневековья, но и глубже, назад во времени и шире в пространстве, учитывая культурные контакты Руси. Таким образом, ясно, что большая часть Картотечного богатства, вся предварительная научная работа и сопутствующие соображения исследователя остаются невостребованными и потому — неизвестными и, по мере публикации Словаря, забываются и вообще как бы теряют смысл. Конечно, на базе Картотеки пишут отдельные научные работы и диссертации, однако и в этих случаях сопровождающие их публикации используют ничтожную долю Картотечного массива, которая только в этих публикациях и доступна научному миру.

Третьей предпосылкой создания нового типа лексикологической разработки было желание подключить к традиционно-консервативным (в хорошем смысле этого слова) исследованиям по истории русского языка современные информационные технологии, которые позволяют решать сразу несколько задач: 1) хранить в новом "небумажном" виде бумажные фрагменты источников, Картотеки, словарей и другие материалы исследования; 2) макетировать (моделировать) всевозможные связи между составными частями исследования, представляя его единым целым, так что исследователю-пользователю в этой искусственно созданной мини-системе оказываются доступными практически все материалы, включенные в данную тему;

¹³ В данном случае, речь идет о Словаре русского языка XI–XVII вв., который базируется на материалах Картотеки ДРС.

¹⁴ Автор-составитель словарной статьи А.М. Молдован.

¹⁵ В настоящий момент опубликованы один за другим 23 и 22 выпуски Словаря: буквы "Р" и "С".

3) явно представлять систематизированный материал как в интерактивной визуальной форме на экранах дисплеев компьютеров, так и в традиционной бумажной форме; 4) осуществлять запросно-поисковые операции, например, по сочетаемости слов (глагольной, атрибутивной и др.), употребляемости в специально оговоренных контекстах и др.; 5) создавать такие лингвистические объекты как конкордансы, глоссарии, указатели, различающиеся по поставленным задачам и др.; 6) предоставлять широкому кругу пользователей полный набор материалов исследования в удобной для ознакомления и дальнейшего применения форме.

На первое место в данном исследовании выдвинуты свидетельства письменных источников — они говорят сами за себя. Основная база — Картотека ДРС, плюс материалы исторических словарей старославянского и древнерусского языков. Взгляды других исследователей, следуя задуманному плану, отодвигаются в сторону и, практически, не учитываются. Главный критерий — объективность. Его диктует принцип "открытых карт", существо которого состоит в доступности для исследователя в любой момент исходного материала, промежуточных результатов его обработки и самого "сценария" получения вывода.

Вниманию читателя предлагается один из первых опытов Исследования (слово *око*) тематической разработки «"Человек" в древнерусских и христианско-византийских памятниках» (подтема "внешний облик").

Для статейного варианта Исследования принят ряд условных обозначений. Рядом с номером ящика Картотеки ДРС (в данном случае, это К 373) и порядковым номером карточки в этом ящике приводится сокращенное название источника в том виде, как этот источник назван в Картотеке ДРС. Для опознания сокращенных названий источников читатель должен обратиться к Указателю источников [Указатель 1984]. Подчеркивание используется для цитат или отдельных слов из Картотеки ДРС (с сохранением картотечного написания, графика при этом упрощается в соответствии с правилами, принятыми в СлРЯ); курсив и разрядка вводятся для указания на семантику слова и для выделения важных в данном исследовании слов, словосочетаний и понятий. Для соотнесения ключевых слов в электронном варианте в каждом конкретном Исследовании применяется цветовая разметка, невозможная в письменном статейном варианте, поэтому здесь присутствуют специальные значки, обрамляющие отсылочное слово, оформленное по правилам современной орфографии, например: [Ср. *ЛИЦО*].

Как показывает ход дальнейшего изложения, материал с трудом членится по разделам, которые, следовательно, достаточно условны, поскольку трудно разделить, например, чисто древнерусские и византийские представления — так тесно они переплелись в ходе соприкосновения и развития, этот момент нужно учитывать в процессе чтения.

ОКО, мн. очи

Свѣтѣльникъ тѣлоу єсть око.
(Матф. 6,22)

1. Этимологические данные

Для нашего материала наиболее интересно, что общеславянское **oko* заключало в себе — помимо главной идеи: выполнения функции органа зрения, — также идею отверстия, что подтверждается на индоевропейском уровне родством, например, с арм. *акп* "глаз, отверстие, дыра" [ЭСФ, III: 128]. Об этом же свидетельствует происхождение слова *окно* (праслав. **okъno*) из *oko* [ЭСФ, III: 128; ИЭСЧ, I: 594].

Этимологические данные указывают также на очень древнюю связь, а порой, идентификацию *ока* с лицом, например, ср. ряд родственных слов в древнегреческом языке: ὄψομαι 'увиджу', ὄμμα 'глаз', εἰς ὄψα 'в лицо' [ЭСФ, III: 128] (об этом явлении на материале древнерусских текстов речь будет вестись особо ниже).

2. Старославянские данные

Уже самые первые евангельские тексты, потом их старославянские переводы, а затем и многочисленные повторения с вариациями в древнерусских памятниках, обыгрывают такое представление об *оке*, при котором оно мыслится как бы окном, допускающим свет в некую темную "неосвященную форму" (в данном случае речь идет о человеческом теле): свѣтъильникъ тѣлоу естъ око [шп. по Мар.] – ὁ λυχνὸς τοῦ σώματος ἐστὶν ὁ ὀφθαλμὸς – (Матф. 6,22) Zogr Mar As Sav Ostr [SJS, 23: 529], [Срз., III: 1091]. [Ср. *ТЕЛО*].

Между тем, сразу можно сделать предположение, что *око* (или *очи*) могло (могли) не только допускать свет внутрь, но и, следуя христианскому мироощущению, испускать его. В соответствии с таким предположением приведенная выше евангельская цитата понимается лучше, тем более что дальше следует: Матф.6,22-23: ἐὰν οὖν ἡ ὁ ὀφθαλμὸς σου ἀπλοῦς, ὅλον τὸ σῶμά σου φωτεινὸν ἔσται· ἐὰν δὲ ὁ ὀφθαλμὸς σου πονηρὸς ἦ, ὅλον τὸ σῶμά σου σκοτεινὸν ἔσται. εἰ οὖν τὸ φῶς τὸ ἐν σοὶ σκότος ἐστίν, τὸ σκότος πόσον: "Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?" Затем позже будет сделан еще один шаг в понимании того, что же есть "око": для христиан в ряде контекстов *око* идентифицировалось с "умом" или "душой". Подробнее эта ситуация будет разбираться ниже. Исторические словари старославянского и древнерусского языка, не вдаваясь в теологические тонкости, приводят только часть этой важнейшей для нас цитаты: аште ли око твое ажкаво бждеть все тѣло твое тмъно бждеть. [Старосл.сл.: 409].

3. Древнерусские материалы и данные Картотеки ДРС

Интересующее нас евангельское место, которое разбиралось в разделе Старославянские данные, очень употребительно и в древнерусских памятниках. В Словаре русского языка XI–XVII вв. отражено начало цитируемого места (Матф.6,22) из Остр.ев., 61 об. 1057 г. [СлРЯ, 12: 327], хотя в Картотеке ДРС это место повторяется в полном виде или в несколько усеченном варианте несколько раз (ср.: К3730290 – Остр.ев., 61 об. 1057 г., К3730254 – Козма Инд., 95. XVI в. ~ XIV–XV вв., К3730388 – ВМЧ, Апр.22-30, 1104-1105. XVI в. и др.). В "Материалах" И.И. Срезневского приводится реминисценция этой мысли в другом месте евангелия (Матф.20,15): аще око твоє ажкаво кєть. Остр.ев., 269. 1057 г. [Срз., II: 642–643]. Столь высокая цитируемость свидетельствует о важности данной мысли. Ниже мы вернемся к ней при разборе христианских представлений о внутренней связи между *очами* и светом.

О предметах

В Картотеке обнаруживаются примеры (их не так много по сравнению с основным массивом), где *оком* называются предметы или начертания округлой формы, это могло быть: у к р а ш е н и е (например: у того жь образа [вел.-муч. Екатерины] ... 2 креста сребряные, 2 ожерелья... десятиры очи сребряные золочены – К3730070 –

Кн.п.Уст., 42. 1683 г.; очеса на хорѣ окрѣсть вся мѣдяна – ροαί – К3730112 – (4 Цар. 25, 17) Библ.Генн. 1499 г., К3730068, К3730069, К3730071); почка, зародышевый побег растения (в позднем примере: увидѣль я... при началѣ стеблей листьевъ и тѣ възделѣнныя оки, или пупушки, которыя обыкновенно натура у всѣхъ деревъ приуготовляетъ для листьевъ будущаго года – К3730310 – Болот.С.ж., ч.II, 217, л.40. 1778 г.); окружность (в позднем примере: начерти изъ онаго центра циркуль НІКІ которой въ наукѣ архитектурной называется окомъ или глазомъ; во оноу окѣ начерти квадратъ – К3730023 – Бароций.Архит., 53. 1712 г.¹⁶); а также некий центр, в данном случае, ключ родника (едино и отъ единого очеси источьника теченнѣ изначала принѣмъ дѣвоуктеченнѣ – ἐξ ἐνὸς ὁφθαλμοῦ τῆς πηγῆς – Изб.Св.1073 г., л. 2226 [Изб. 1073] – ср. [СлРЯ, 12: 328]).

О человеческих глазах

В "Новгородских кабальных книгах" представлен разнообразный материал о цвете человеческих *очей* (они могут быть: бѣлы – К3730368 – Новг.каб.кн.ІІ, 8. 1597 г., красносѣры – К3730368 – Новг.каб.кн.ІІ, 8. 1597 г., темносѣры – К3730369 – Новг.каб.кн.ІІ, 36, 38. 1597 г., кари – К3730369 – Новг.каб.кн.ІІ, 42. 1597 г., чорны – К3730370 – Новг.каб.кн.ІV, 74. 1599–1600 гг. и др.) и их отличительных признаках (тѣсноваты – К3730370 – Новг.каб.кн.ІV, 74. 1599–1600 гг., косы – К3730369 – Новг.каб.кн.ІІ, 39. 1597 г., тусклы – К3730369 – Новг.каб.кн.ІІ, 36. 1597 г. и др.).

Важнейшей функцией *очей* является способность видеть, воспринимать внешний мир. Потеря зрения, произошедшая по той или иной причине, воспринимается как величайшее несчастье, а возвращение его – как величайшая милость (прикоснуся ослѣпленным его зѣницамъ и отпадоша яко чешуа от очию его, абие прозрѣ – К3730513 – Ж.Серг.Р.Епиф.2, 135. XVI в.~ 1418 г.).

Когда человек видит различные явления мира и природы, то испытывает разнообразные, в том числе, приятные ощущения, как например, при виде цветов (в позднем тексте: подають велие увеселение очесемъ путешественниковъ... различныя цвѣты – К3730331 – Хрисанф. Опис.Иерус., 54. 1732 г.).

Роль *очей* подчеркивается сравнением с ушами (очи ушей вѣрнѣ [так в изд.] – К3730470 – Послов.Л.Майк.= Сим.Послов., 190. XVII–XVIII вв.). [Ср. *УХО*]

Взгляд есть как бы то самое "окно", через которое происходит взаимообмен между внешним миром, в котором человек живет, и его внутренним миром: в это самое "окно" попадают импульсы внешнего мира и из него испускается некая сила, заключенная внутри человека. Взгляд обладает способностью выражать внутреннее состояние человека, его чувства и эмоции (возрѣвъ на нь яримъ окомъ – К3730028 – Ж.Пафн.Бор., (л.22) 127. XVI–XVII вв. ~ XVI в., он же видево отрока ярима своимъ очима зверинымъ и похватив меч свои наг и хоте отроку главу отсеци – Пов.Тим.Влад.1,120. XVII в.~ XV–XVI вв., ...смотреть милостивымъ окомъ на маршалка... – К3730030 – ДАИ XI, 11. 1684 г.).

Взгляд может выражать и вызывать желание (чадо, не давай очамъ воли, не прелѣща<и>ся, чадо, на добрыхъ красныхъ женѣ – К3730227 – Горе Зл., 29. XVIII в.~ XVII в.).

Зрение (*око*) не наделено способностью определять вес, т.е. "на глаз" это сделать невозможно (в позднем примере: потому... что окомъ ни рукоу вѣсу познать невозможно – К3730329 – Бринк. Артил., 190. 1710 г.).

¹⁶ Издание 1709 года, представленное в Картотеке и индентифируемое Указателем, обнаружить не удалось. Цитата приводится по изданию 1712 г.

Очи = человек

По-видимому, глаза (*очи*) обладают силой воздействия на другого человека. Надо думать, именно поэтому и устраивались так называемые "очные ставки". Это позволяло, например, получить либо дополнительные доказательства вины, либо добиться ее признания. В Картокеке обильно представлен материал, повествующий о ситуации "очных ставок", когда людей ставили съ очей на очи, т.е. один человек находился против другого — *лицом к лицу*. Частое повторение сочетания съ очей на очи встречается с глаголами: говорити, (по)ставити, обыскати и др., что побуждает предположить идентификацию в некоторых контекстах *очей* с человеком (например: поставя тѣхъ священниковъ... съ тѣмъ пономаремъ Игнатѣмъ съ очей на очи, и онъ, Игнатей, передъ тѣми священники... повинился – К3730197 – Суб.Мат.ІІІ, 28. 1663 г.; велѣти обыскомъ обыскати многими послухи и достовѣрными свидѣтели съ очи на очи – К3730008 – Стоглав, 139. XVII в. ~ 1551 г.; ср. также: К3730005 – Наседка. Спис., 348. 1644 г., К3730006 – АЮ, 98. 1611 г., К3730009 – АИ ІІІ, 458. 1621 г. и мн.др.).

Теперь понятными кажутся обороты, в которых отражается факт заочного действия, т.е. действия, когда что-то происходит в момент отсутствия человека: говорити за очи (говорит так за очи, что службы твои в дело не ставит – К3730294 – МДБП, 20. 1677 г.); имывати/ не имывати кабалы (...они не воровывали и кабалы за очи на тое девку, на Офимку, за очи не имывали – К3730436 – Д. холоп., 356. 1622 г.); писати/ не писати за очи (а кой человекъ болной... въсхочетъ духовную писати на чье имя за очи, ково воименуетъ... – К3730148 – СГГД V, 20. 1497 г., язъ, господине, брату своему собя въ кабалу писать не веливалъ, а писалъ меня за очи – К3730281 – АЮБ І, 190. 1534 г., см. также: К3730176 – АЮБ ІІ, 199. 1669-1670 гг., К3730182 – Суб.Мат.ІІІ, 177. XVII в., К3730453 – Мск.Чрк., 374 = Кн.зап.Моск.ст.ІV, 375. 1678-1679 гг.); собрати [поручную запись] за очи – К3730151 – А.Кадаш.сл., 121. 1673 г.; быть написанымъ подставою за очи (К3730171 – Писц.д.ІІ, 108. 1628 г.); давати/ не давати (что-либо) за очи (и подставою) (таможенному головѣ и цѣловалникомъ давати на мягкую рухлядь и на всякие товары проѣзжие грамоты... всякому человекъ по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человекъ, и за очи никому ни за кого ... не давати – К3730173 – ДАИ IV, 110. 1658 г., см. также: К3730438, К3730508, К3730522).

Подтверждением сказанному служит и повторяющееся сочетание въ очи видѣти, т.е. встречаться с кем-либо (сподобилъ мя Богъ братию въ очи видѣти – К3730134 – Девг.д., 156. XVIII в. ~ XI-XII вв., см. также: К3730143 – Девг.д., 164. XVIII в. ~ XI-XII вв.).

Еще один яркий пример идентификации *очей* с «людскими» очами, т.е. просто с людьми, обнаруживается в одной из древнейших новгородских грамот (№ 752 1080-е – 1100-е гг.): Аже бы ти годѣнь то [из] очью бы съ вытьерго притьклъ «если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и пришел...» [Зализняк 1995:229].

Особенно очевидно соотношение *очей* с человеком при постановке притяжательных местоимений: от(ъ)иде, изыде от(ъ) очю его, т.е. кто-либо ушел от конкретного человека (и то рекъ ему, отиде от очю его – К3730047 – Ч.Николы, IV, 2. XIV в. ~ XI в., см. также: К3730050 – Ж.Павла Обн., 93 об. XVII в. ~ XVI в.); передъ своимъ окомъ, т.е. 'перед собой' (король ихъ тотчасъ велѣлъ заколоти... передъ своимъ окомъ – К3730045 – Ст.сп. Флетчера, 58. 1589 г.); отступихъ от(ъ) очю твою, т.е. 'от тебя' (отступихъ от очю твоею, но не оставихъ тебе храня тя – К3730052 – Пролог (БАН²), л.67 об. XIV в.); что любо очима твоима, то сотвори, т.е. 'тебе самому' – К3730065 – Лож. и отреч.кн., 43. 1494 г.; мъно(г)о сиего видѣ око мое, т.е. 'я сам' – К3730078 – Изб.Св.1076 г., 358 (168 об.); не наше ли око вся...

обзирает, т.е. 'мы, мы сами' – К3730079 – Васс.Патр.¹, 411 (л.557 об.). XVI в. Ясно, что во всех случаях подобного рода притяжательное местоимение можно с легкостью заменить соответствующим личным. Число подобных примеров достаточно велико (см. также: К3730048 – Ж.Ал.Нев.(Бег.), 354 (л.8). XVI в., К3730049 – Моск.лет., 133. XV-XVI вв. (под 1241 г.) и мн.др.).

Следует обратить внимание на то, что эта языковая особенность встречается еще в языке Ветхого завета, например: и на врагы моя възрѣ око мое – ἐπεῖδεν ὁ ὀφθαλμός μου (Псал. 53, 8-9) (К3730077 – Библ.Генн. 1499 г.).

Слово *очи* с прилагательными *царевы*, *царский* (*царьскыи*) и *государевъ*, *государ(ь)скыи* в сочетании *очи видѣти* (см. выше) употребляется для обозначения встречи с царем (например: велит имъ видети свои црские очи, т.е. иметь встречу с ним, царем – К3730138 – Астрах.а., № 884. Наказ, сст.33. 1625 г.; см. также: К3730139 – Посольство Васильчикова, 36. 1588-1594 гг., К3730378 – Гр.Сиб.Милл.П., 203. 1607 г. и мн.др.).

Прилагательные или существительные в функции определения слова *очи* употребляются для характеристики поведения человека: око лукаво и завидливо о хлѣбѣ и скудно на трапезѣ своен – ὀφθαλμός πονηρός φθονερός (ср. Сирах.14,10), т.е. речь идет о лукавом и завистливом человеке (К373 – 0063 – Библ.Генн. 1499 г.; ср. тот же текст: К3730064 – Изб.Св.1076г., 351(л.165)).

Наконец, человека можно узнать, посмотрев в *очи* (и князь, слышав голос его да посмотрив в очи, и познал его – К3730121 – Ж.Мих.Клоп.¹, 91 (л.163 об.), к.XVI в. – н.XVII в.).

Очи и лице (лицо)

В той же самой ситуации — на очной ставке, — т.е. в момент, когда два человека поставлены съ очей на очи, один из них может говорить в(ъ) лице смотря, а не в(ъ) очи, как ожидалось бы (а двка Овдюшка Петрова... поставлена с очей же на очи, а на очной ставке ... в лице смотря на Тимошку сказала... – К3730159 – Арх.Толстого, № 150, сст.5. 1696 г.). Это позволяет, в свою очередь, предположить также, что *очи* могут идентифицироваться с *лицом* (сравни, например, в современном русском языке семантически близкие обороты *лицом к лицу* и *с глазу на глаз*, когда люди находятся наедине, подчеркнуто приближены друг к другу).

О том же свидетельствует соположение слов *лице* и *очи* (а желаем очи и лице твое в радости видети – К3730498 – Посл.Стефана, 404 (л.34). 1637 г.).

Все вместе взятое служит подтверждением нашего предположения об идентификации в некоторых контекстах очей с человеком, с одной стороны, и близости слов *очи* и *лицо* (*лице*), с другой.

[Ср. *ЛИЦО*].

4. Христианский и византийский пласт

Реальные способности, столь важные для человека: видеть (очами) и слышать (ушами) — во время проявления чудодейственной силы Христа и его последователей, с одной стороны, становятся объектом их деятельности, т.е. Он (или они) возвращают вполне конкретное зрение или слух человеку, с другой стороны, проповедуемое Им (и/или ими) учение открывает способность "видеть" и "слышать" то, что не воспринимается "телесными" органами чувств (по прорѣчеству: тогда отверзутся очеса слѣпыхъ и уши глухыхъ услышать – К3730512 – (Сл.мт.Илар.) Мус.-Пушк.сб., 55. 1414 г.).

Ключевая цитата, к которой мы уже неоднократно обращались: свѣтильникъ тѣлоу есть око (Матф. 6,22), – наталкивает на мысль о связи *очей* со светом.

Идея близости *очей* и света, часто встречающаяся в древнерусских текстах, на самом деле, очень древняя, она хорошо представлена в византийских памятниках, но имеет, безусловно, еще более древние корни.

Око (очи) и свет

Не вызывает сомнений, что соположение света и очей начинается с возможности/невозможности этот свет видеть, т.е. зависит от наличия зрения или его отсутствия в результате слепоты (отсюда относятся сочетания, типа свѣтъ в(ъ)зяся, отъяся и т.п., свидетельствующие о наступлении слепоты – см. статью *свѣтъ* [СлРЯ, 23: 134]). Большим счастьем считается восстановление, возвращение = дарование зрения (сладкий свѣтъ очию его даровася – К3730482 – Пр.Уст.ч., 132. XVII в.; благоутробная Богородица паки дарова свѣтъ очесъ его и вину ему прости – К3730321 – Дам.Афон.гора, 30. 1701–1703 гг.).

Трудно решить, что является исходной точкой при сближении очей со светом. Может быть, это солнце – главный источник света на земле, – называемое в старославянских¹⁷ и древнерусских памятниках *оком* или, в сходном смысле, *светильником* (см. словарную статью *свѣтильникъ* [СлРЯ, 23: 139]). В первом из приводимых ниже примеров речь идет о неразделимости Святого Духа, Отца и Сына, для сравнения используется образ лучей, неразрывно связанных с испускающим их солнцем: нѣ лоуча оубо прикоупена къ кроугу, а кроугъ акы нѣкако око (ὁφθαλμός) посылак всамо лоуча, такоже нѣкако отъ [далее должно быть: оца] лоуча (οἱονεὶ τινες τοῦ πατρὸς ἀκτῖνες) посълааны быша къ намъ свѣтълын же Исоусъ и ѿцын дхъ такоже во свѣтовныа лоуча. [Изб.1073 г.: л.222]; слнце обыше око чловѣкомъ, тако и мудрость дшамъ ихъ – К3730076 – Ис. и Варн., 13. XIV-XV вв.; и паки являся дньное око не погибая – К3730075 – Сл. и поуч. против языч., 79. XIV-XV вв.). В противоположность солнцу, луна, светящая во тьме, мыслится *темным оком* (луна ... око темно есть – К3730075 – Сл. и поуч. против языч., 79. XIV-XV вв.). Ср. [СлРЯ, 12: 328].

Представления, в которых отражено соположение *ока* и солнца, *ока* и светила, как уже было сказано, очень древние, следы их обнаруживаются еще в индоевропейской традиции, они подтверждаются также исконно славянскими свидетельствами, а христианские образы плавно накладываются на сложившуюся традицию [Буслаев 1848: 77 и далее]. В Картотеке это иллюстрирует цитата, в которой сообщается, что в момент сотворения человека очи были взяты от солнца (вземъ земли горсть ото осьми частей ... отъ солнца – очи, отъ облака – мысли, отъ свѣта – свѣтъ – К3730270 – (Сказ. об Адаме) Лож. и отреч.кн., 12. XVII в.). Ф.Буслаев подтвердил эти данные старинными сказаниями, одно из них – из немецкой поэмы о Четвероевангелии XII в.: ...der ougen von der sunnen [Буслаев 1848: 77].

Ср. противоположный образ в так называемой "Голубиной книге", где создателем всего космоса является в буквальном смысле слова сам Творец: мир строится из него самого, т.е. из Его "частей тела":

*у нас бѣлый свѣтъ отъ Господа
самого Христа, Царя небесного;
солнце красное отъ лица Божьего
самого Христа, Царя небесного...
зори утренни отъ очей Господнихъ* [Буслаев 1848: 77].

¹⁷ Кстати, ни один из старославянских словарей не отражает наличие примеров такого рода, однако приводимая ниже цитата из Изборника Святослава 1073 года, памятника, возникшего в Болгарии и сохранившегося в древнерусском списке, позволяет предположить, что представление о солнце как *оке* было и в старославянском языке.

Бог – око

В христианской литературе (и в иконописи) многократно использовано представление о Боге как *оке*. Древнерусская литература его органично усвоила. Об этом свидетельствуют характеристики: Бог – всевидающее око (К3730354 – Пов. о начале Москвы¹, 233 (л.44). XVII в. ~ XVI в.), неусыпаемое око (Бѣъ есть дѣхъ невестенный, око неусыпаемое – $\phi\theta\alpha\lambda\mu\acute{o}s\ \acute{\alpha}k\acute{o}\iota\mu\eta\tau\acute{o}s$ (К3730191 – Скрижаль V, 146. 1656 г.), неусыпающее око (К3730002 – Пять поуч., 99. XVII в. ~ XIV-XVII вв.), недреманное око (Христе царю, недреманное око – К3730003 – Зос.С.чч., 218. 1624 г.).

Русскому национальному самосознанию свойственно ощущение особого попечения Бога=*ока* о русской земле (око, зрящее от превышних небес, дает ... нематежно земли Русей пребывание – К3730356 – Сказ.Авр.Палицына¹, 101(л.9). 1620 г.; наипаче же всевидающее око Богъ... въ российскомъ государствѣ свидѣтельствоваля благочестивую вѣру непоколебимо быти – К3730506 – Суб.Мат. IV, 311. 1682 г.).

Бог – око – свет

Существует очень тесная взаимосвязь между Богом, оком и светом. Божественная сила мыслилась как-то связанной со светом. В Библии Бог назван *светильником* (2 Цар.22,29: $\delta\tau\iota\ \sigma\upsilon\ \lambda\upsilon\chi\nu\omicron>s\ \mu\omicron\upsilon,$ $\kappa\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon,$ $\kappa\alpha\iota\ \kappa\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron>s\ \acute{\epsilon}\kappa\lambda\acute{\alpha}\mu\psi\epsilon\iota\ \mu\omicron\iota\ \tau\acute{o}\ \sigma\kappa\acute{o}\tau\omicron>s\ \mu\omicron\upsilon$). Картотека отражает эту традицию (люди смиренныя спсеша и очи гордых смириши яко просвѣщаещи, свѣтилникъ мой, ГИ – К3730111 – (2 Цар. 22, 27-29) Библ.Генн. 1499 г.). Бог мыслился и назывался отецъ (отць) свѣтомъ (всакъ даръ свершенъ, съвыше ксть съхощан ѿт тебе, ѿца свѣтомъ – $\phi\acute{o}\tau\omega\nu$. Служ. Варл., л.19. XII в.) [Срз., III: 296].

Очи Христа сияют, как огненное пламя (в портрете Христа: глава же Его и власи бѣли яко руна, и очи ему акы пламень огниъ – $\omicron\iota\ \phi\theta\alpha\lambda\mu\omicron\iota\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \acute{\omega}s\ \phi\lambda\acute{o}\xi\ \mu\upsilon\rho\acute{o}s$ – К3730233 – Апокал., л. 11 об. XIII в.).

Божественная сила как бы прорывается через *око*, будь то способность видеть будущее (око бжтвенное, будущая видя – К3730128 – ВМЧ, Дек.6-17, 1068. XVI в.), проявлять милость (око намъ млстивное положи Бжие – К3730128 – ВМЧ, Дек.6-17, 1068. XVI в. – выписка 137; при часѣ же девятомъ дне призрѣ Господь милостивными очима на полкы христьянскыя – К3730284 – Моск.лет., 204. XV-XVI вв. – под 1380 г.), благоволение (Богъ же... призрѣ на смиреныхъ смиренымъ окомъ – К3730363 – Моск.лет., 187. XV-XVI вв. – под 1371 г.) и т.д.

Око – свет: о святителях, пророках, правителях

Божественными функциями, по христианским понятиям, наделены также святители высшего ранга и священники. Мы узнаем, например, о способности видеть невидимое, которой наделены священники (священникъ же видѣвъ дѣтища сердечными очима, яко хощетъ съсудъ избранъ быти Богу – К3730097 – Ж.Авр.Смол., 35. XVI в. ~ XIII в., сходный текст – К3730098 – Ж.Авр.Смол., 53. XVII в. ~ XIII в.), пророки (блжнии пррочи очи намъ быша прозирающе вѣрою словесныя тайны – $\phi\theta\alpha\lambda\mu\omicron\iota\ \eta\mu\acute{o}\nu$ – К3730072 – Сл.Иппол. об антихр., 4. XII в.) и правители. С этим, по-видимому, связано представление о пресвѣтлых (государских, царских) очах, предстать пред которыми или видеть которые означает видеть самого государя (К3730375 – К3730378 – и др.). Государь может иметь такие же атрибутивные характеристики, как Бог (Господи, Господи, царю владыко человеколюбче, всевидающее око – К3730261 – Пересветов. Сказ.о книгах=Ив.Пересветов, 148 (л.48). XVII в. ~ XVI в.).

Свет, блеск исходит от *очей* тех, кто несет в себе божественную силу света, эта личность способна управлять людьми: подавлять, смирять и т.п. (о царю ... ока твоего блистание может их [народ] сокрушити и всех супостат противных смиряти – К3730357 – Артакс.действие, 127 (л.2). 1672 г.). Это сияние едва могут стерпеть *очи* простого человека (толикое по истинѣ есть сияние твоего Величества, яко даже на концѣхъ крайняго Востока, на ня-же лучи свои непрестанно испущаетъ, очесми возмогъ бы стерпѣти – К3730257 – Спафарий. Нов.дан., 46. 1675 г.). Сияние *очей* государя может быть и благосклонным, выражать милость (в позднем примере: как сии [милостивые очи] ко мне непрестанно сияют, так моя вам верность будет до смерти – К3730379 – Беландра, л.51-51 об. XVIII в.).

Итак, Бог и наряду с Ним святые, пророки, праведники и священники, а также люди, занимающие в обществе высшее положение (правители), мыслятся как бы некими светильниками, несущими в себе заряд особой световой силы, а *око*, или *очи*, принадлежащие им, обладают способностью не только проявлять этот свет, но и выполняяют его (света) функции.

Связь Бога со светом очевидна также в представлении о христианской вере как о свете (и рѣша ему: ... вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся ... Бѹ, иже [по вар.] створилъ нбо и землю, звѣзды, мѣцъ и всяко дхнѣе, а бѣи ваши древо суть. Лавр.лет., 85 – под 986 г.; русская вѣра, яко солнце, сияетъ от всѣхъ вѣрь, и всѣхъ християне во свѣтъ грядутъ. Ав.Ж., 145. XIX в. ~ 1672 г.; в позднем примере о Законе Божием: то есть свѣтъ очесъ стезямъ нашимъ и просвѣщение душевныхъ очесъ нашихъ – К3730259 – Татищев. Духовная, 1. 1734 г.). Последователь христианской веры именовался сынъ свѣта, чадо свѣту (см. словарную статью *свѣтъ* [СлРЯ, 23:135]).

Око – свет: о человеке

Однако, наряду с этим, чем-то подобным обладает для любящего и любимый человек. Свѣтъ очесъ – так называет жена любимого мужа (К3730302 – Крекшин, л.8-8 об. XVIII в.), свѣтъ в(ъ) очю – для молодой женщины милый дружок (К3730326 – Ванька Каин, 212. 1793 г.). Потеря дорогого человека мыслится угасанием света (свѣтъ очесъ угасает – К3730302 – Крекшин, л.8-8 об. XVIII в., свѣтъ очей моихъ ннѣ померкаетъ – К3730486 – Петр.Злат.Кл., 225. XVIII в.).

Теперь становится понятным, почему существа, условно говоря, "противоположного порядка" – сторожа аловныя – не несут в себе и в своих очах света (очеса ихъ яко свѣща потухли – К3730514 – Лож. и отреч.кн., 16. 1620 г.).

Характер внутреннего света в человеке, конечно же, связан с его "душевым" состоянием, настроением и помыслами. Истоки такого представления обнаруживаем еще в Евангелии (см. разбиравшуюся выше цитату из Матф.6,22-23: "Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё чисто, то все тело твоё будет светло"). Таким образом, в соответствии с сутью помыслов: злые = темные они или добрые = светлые, – внутренний свет может быть то темным, то светлым. Домысливание этой евангельской идеи придет позже, когда произойдет разделение понятий *очи*=*телесные очи*, с одной стороны, и *сердечные очи*=*очи сердца* или *умное око*, *душевные очи*, с другой.

Двойная функция очей

Слово *око* играет в средневековых текстах двойную роль: то это орган внешнего восприятия, не затрагивающий или не долженствующий затрагивать внутренний мир человека (не пред очима работающе яко члѣкоугодницы, нъ съ страхомъ бжжимъ – мѣ кат' ѳѳθαλμοδοουλῖαν – ср.Ефес.6,6 – К3730057 – ВМЧ, Дек. 24, 2045. XVI в.; да не удолѣеть ти похоть чюжея доброты, и во слѣдъ ока не идеть

срдце ти – К3730066 – Правила, 190. XV в.), то *око* или *очи* оказываются особой сущностью в духовном христианском мире.

Поверхностный, зримый мир воспринимается человеком с помощью *телесных очей*, которым недоступен внутренний мир человека и мир высшего порядка (А Дамаскын глаголетъ: «Святая единосущная Троица телесныма очима не зрима» – К3730408 – Посл.И.Сан.архм.Вас. о Троице, 308=Иос.Вол.Посл., 142. XVI в. ~ XV-XVI вв.; ср. также К373485; в обоих случаях употребляется глагол зрительного восприятия зрѣти/ зьрѣти с отрицанием). Прямо противоположные им понятия – *чувственное (-ые) око (очи)*, *сердечные очи* = *очи сердца*, *око умное* или *умные очи*. *Телесные* очи обращены к реальному, расстилающемуся внизу, миру, в то время как *сердечные* – к миру высшему, надреальному ([в церкви во время молитвы] *телеснии очи долу имѣти, а срдчнии горѣ* – К3730100 – Дм., 36. XVI в.). Понятие *чувственное (-ые) око (очи)* обозначает внутренний мир чувств и разума (...и умное съ чювьственным окомъ егда се требѣ на нбо прострети и чисто во истину помолитися – К3730085 – О молитве С.Н.Б., 408. XV в.; чувственныма бо очима разумныма разумную видяше доброту си – К3730115 – Посл.Епиф., 4. XVII в. ~ 1415 г.).

Иногда подчеркнуто активно противопоставляются *очи* как орган внешнего восприятия и *разум* и *сердце*, отвечающие за внутренний, духовный, эмоциональный мир (не съкрыи отъ мене заповѣдии [в рукоп.: заповѣдии] твоихъ, разумѣи, яко не отъ очию съкрыи, нъ отъ разума и срдца – К3730147 – Изб.Св. 1076 г., 155 (л. 2 об-3.)).

Око (очи) и сердце

Сердечные очи или очи сердца – специфическое христианское понятие, связанное с божественным началом и божественной силой. Это некая внутренняя, духовная сущность человека, которая противоположна *телесным очам*, так как она осуществляет не просто процесс зрения, т.е. восприятия внешнего мира посредством органов зрения, но производит процесс познания, постижение смысла происходящего и вечно сущего, божественного. Для того, чтобы человек обрел способность "видеть" невидимое, его нужно "просветить", т.е. открыть его внутреннее зрение. Апостол Павел сформулировал идею просвещения в Послании к Ефесянам так: "Непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего – πεφωτισμένους τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς καρδίας ὑμῶν – дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его... " (Ефес.1,16-19). Отсюда появление понятия *очи веры* как обозначения христианского миропостижения (Съ<и>...показует члѣку силу стѹу, живущю въ нем... уже его ж умъ свѣтелъ и мыслень, невидимо очима вѣры опущает – К3730083 – Сл.Ис.Сир., 373. 1416 г.).

Использование этой внутренней сущности позволяет понимать, провидеть, предвидеть и выносить эмоциональную оценку (уязви сии гласъ очи сердца любящихъ того – К3730086 – Ж.Зос.С., 71. XVI в.; о злыя тмы, излившаяся на очеса сердцеъ нашихъ – К3730087 – Надгр.сл.Иос.Вол., 160. XVI в.; священникъ же видѣвъ дѣтища сердечныма очима, яко хошетъ съсудъ избранъ быти Богу – К3730097 – Ж.Авр.Смол., 35. XVI в. ~ XIII в.; прозвутерь ... срдчьныма очима прозря еже о немъ, яко хошетъ измлада Богу дати ся – К3730104 – (Ж.Феодос.Нест.)Усп.сб., 73. XII-XIII вв.).

Эта сущность поддается воздействию и совершенствованию, в результате чего человек обретает разум и мудрость (позналь еси Б҃га, творца всѣхъ, тои да просвѣти очи срѣдныи и дасть ти дѣхъ премудрости и разума — К3730411 – Варлаам и Иоасаф, 4. XVII в. ~ XII-XIII в. – ср. Ефес.1,18: "и просветил очи сердца вашего..." – πεφωτισμένους τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς καρδίας ὑμῶν ...).

Внутренние желания и помыслы тоже могут быть названы *очами сердца* (на нбо очи пушаю срѣдца моего к тебѣ, Спасе – К3730106 – Требник, 151. XVI в.).

Тем не менее, ощущается существование связи между внешним и внутренним миром (миром сознания, чувств и эмоций, который как раз и заложен в слове *сердце*). Эта связь осуществляется с помощью реальных органов восприятия (иже око не виде и ухо не слыша и на сердце не възиде, яже уготова Бог любящим его – ср. 1 Кор. 2, 9 – К3730269 – Ерм.-Ер.Соч., 206 (л.276). XVI в.; аще ли чего око не видитъ, то и на сердце челоуѣку не възидеть – К3730271 – Беседа Вал., 12. XVII в. ~XVI в.; среди поздних примеров: гдѣ сердце лежитъ, туда и око бежитъ – К3730327 – Курганов I, 126. 1790 г. ~ 1769 г.)

[Ср. . *СЕРДЦЕ*]

Око (очи) и ум, мыслительная деятельность

Та же внутренняя сущность, которая обозначается понятием *сердечные очи* или *очи сердца* может называться также *оком умным* (к Б҃гу убо око умное простирая, бяше по вся дни в пѣснехъ упражняа себе и всяку добродѣтель содержи – К3730102 – ВМЧ, Дек.6-17, 1043. XVI в.) или *умными очами* (Иоане, знаменай сердце его, яко умныма очима узрит и да не мнит, мечтание быти видение се – К3730101 – Ерм.Ер.Соч., 202 (л.203. XVI в.); возможно соположение в одном контексте *мысли*, а также *душевных и умных очей* (и егда возлагать имаша то крестное знамение рукою, мыслию своею помышляи и душевныма очима зри на тое изображение ясно... и Самого Его, Господа Иисуса Христа, на немъ распеншагося, умныма своима очима зри – К3730258 – Посошков. Завещание, 11. 1719 г.).

В одном из первых древнерусских литературных памятников, в Изборнике 1076 г., указывается на связь "открытых" христианским учением *очей с разумом и сердцем* (открыи бо, рече, очи мои, да разумѣю чюдеса отъ закона твоего, очи бо глеть размыслъ срѣдчныи – К3730082 – Изб.Св.1076 г., 154 (л. 2 об.)). Развитием этих мыслей является представление об *очах* как *уме*, что есть обращение к Богу (учат бо нас тѣм, да всегда очи наши, еже есть ум наш, имѣем простерт преблагому Богу – К3730089 – Алф², 84. XVII в.), отсюда также понятие *умные очи веры* (умныма очима вѣры ... зрят промыслъ отчѣскыи – К3730091 – Сл.Ис.Сирина, 362. 1416 г.).

О внутреннем состоянии может быть сказано так: Просвѣти ѡчи мо(и), Хѣ Бѣ. Поуч.Влад.Мон. 81 [Срз.,II: 643] = Лавр.лет., 247.

Иногда определение *чувственный (чувствѣнный)* подчеркивает то, что речь идет о *внутреннем зрении, связанном с миром разума, чувств и эмоций* (чувственныма бо очима разумныма разумную видяше доброту си – К3730115 – Посл.Епиф., 4. XVII в. ~ 1415 г.).

Одним из разъяснений того, как же ум может "видеть", является привлечение образа *очей*, которые как будто бы есть у ума (умъ убо зрящъ и разумичень яко же око имать – К3730108 – И.Дамаскин, 375. XVI в.).

[Ср. *УМ*] [Ср. *РАЗУМ*]

Душевное око

Еще одно понятие, характеризующее внутреннюю суть человека – душевное око (то же во мн.числе) (обращаются въ пришествие гсѣне бодрено и непреклонно "дшевное око" имуща къ могущему спѣсти н<ы> от смрти – К3730404 – ВМЧ, Апр.22-30, 973. XVI в.; душевными очима зри на тоє изображение ясно – К3730258 – Посошков. Завещание, 11. 1719 г.).

[Ср. *ДУША*]

Очи и внутренний мир

Внутреннее состояние для христианина привычно связывается с очами: они выражают, например, эмоции (он же видѣвъ его радостными очима – К3730415 – Моск.лет., 133. XV–XVI вв. – под 1241 г.).

Мысленный взор, или "внутренние очи", соотносились со скрытыми мыслями и памятью. Сочетание предѣ (прѣдѣ) очима имѣти, быти означало: а) 'помнить' (сѣмьртъ и гонение и напасть и всѣя видимая зѣлая прѣдѣ очима ти да будутъ по всѣя дни и чѣсы – К3730042 – Изб.Св.1076 г., 203 (л.27.); тѣхъ дѣлеса пред очима имѣя – К3730044 – Ж.Феод.Едес., 26. XVI в.), б) 'быть предметом помыслов и желаний' (и быше прѣсно пред очима Амнонема, яко ж имѣти ю (К3730043 – (2 Цар. XIII, 1-2) Библ.Генн.1499 г.).

Связь очей и скрытых помыслов давно замечена в народе, отсюда, по-видимому, представление о "сглазе", потому в молитве просят избавления от него (избави... от очию от злыхъ члѣкъ... – К3730026 – Мол.Алм., 473. д/я: XVI в.; прогоняем и одаляем всяку злобу... и лукаво око – К3730025 – Мол.Алм., 502. XVI в.).

5. Патрология

Христианство пришло к мысли о существовании не только невидимого, едва постижимого, а в большей части, и непостижимого, горнего мира, но и к представлению о присутствии невидимого мира, вернее, невидимых субстанций, или неких сил, внутри человека (то, что мы называем теперь то "душевными силами", то "биополем"...). Очень убедительно о бестелесных очах, противоположных телесным, свидетельствует Василий Великий (в данном случае, речь идет о познании Бога): "Из бесплотности, находящейся в тебе, души уразумевай, что и Бог бесплотен... Веруй, что Бог невидим, познав собственную свою душу, потому что и она непостижима телесными очами [разрядка наша – М.Ч.]. Она не имеет ни цвета, ни вида, не объемлется каким-либо телесным очертанием, но узнается только по действиям. Поэтому и в рассуждении Бога не домогайся наблюдения с помощью очей, но, представив веру уму, имей о Боге умственное понятие" [Флоровский 1992: 69]. И далее: "Если глаза определены на познание видимого, из этого не следует, что все видимое подведено под зрение" [Флоровский 1992: 70].

Одно из важнейших положений христианского учения включает представление о даре духовного видения, т.е. способности воспринимать вещи, недоступные чувственному восприятию; речь идет о "сердечных очах", открытых Христом, помраченных дьяволом, а также о "душевных очах". "...Господь пришел на землю преимущественно не для того, чтобы отверзать телесные очи, но душевные глаза [разрядка наша – М.Ч.], которые чрез евангельскую проповедь приобретают прозрение... Потому что, преклонив небеса и сошед на землю по человеколюбию, чтобы чрез евангельскую проповедь отверсти очи нашей души и даровать нам духовное прозрение, Он присовокупил к сему и исцеление чувственно-незрячих очей" [Палама: 50-51]. Среди прочих примеров – о столь тесной связи через Бога

души и ока, что душа вся становится оком: ἡ ψυχὴ ἡ βασιλεύουσα τὸν θεόν, μάλλον δὲ βασταζομένη ὑπὸ τοῦ θεοῦ, γίγνεται... ὅλη ὁ ὀφθαλμός Mac.Aeg.Hom.33.2 [Patrologia, 34: col. 741D].

Еще одно понятие, хорошо разработанное уже в ранневизантийскую эпоху, мысленные очи, в некоторых контекстах оно выступало синонимом ума, например: ἐπὶ τὸν οὐράνιον βασιλέα τοὺς τῆς διανοίας παραπέμποντας ὀφθαλμοὺς. Eus.v.C.4.19 (p.125.3; M.20.1168A) [Lampe 1965: 988]. В свою очередь, по словам Г.В. Флоровского, "ум есть высшее в душе и владычественное... «ум есть нечто прекрасное, – говорит св.Василий, – и в нем мы имеем то, что делает нас созданными по образу Творца»" [Флоровский 1992: 68].

Св. Григорий Палама, со ссылкой на Дионисия Ареопагита, указывает на связь «пресветлого начала света, Бога, наполняющего умным светом всякую разумную природу», умопостигаемого света, т.е. знания, чувственного зрения и очей души [Палама. Триады: 60-61].

Об очах веры говорит, например, Иоанн Златоуст [Lampe 1965: 988]. Под очами веры следует понимать способность непосредственного понимания истины, дарованной верой.

Очень распространен образ ока Божия: ὅλος ... ἄκοῃ καὶ ὅλος ὀφθαλμός ... ὁ θεός Clem.str.7.7 (p.29.14.; M.9.453B); πάντα πράττειν ὡς ἐν ὀφθαλμοῖς θεοῦ Or.Cels.7.51 (p.202.14; M.11.1496B) [Lampe 1965: 988]. Иоанн Дамаскин говорит об этом так: "Итак... очи Божии¹⁸... да поймем как силу Его – созерцательницу всего, с одной стороны, и – с другой, как знание Его, от которого ничто не скроется, да поймем вследствие того, что у нас при посредстве этого чувства происходит и более совершенное знание, и более полное убеждение" [Дамаскин: 30] (раннеславянской перевод Иоанна Экзарха см. [Sadnik 1967: 186]). Этот образ был приложен к Христу, а также к промыслу Божьему.

Дияконов считали очами епископа [Lampe 1965: 988].

Очами называли также тех, кто способен просвещать, наставлять и вести за собой других людей; таков, например, Григорий Нисский и др.: ὀφθαλμός ἦν Σαμουὴλ ὁ βλέπων... ὀφθαλμός Μιχαῖος ὁ ὁρῶν καὶ Μωϋσῆς ὁ θεώμενος... ὀφθαλμοὶ πάντες... οἱ εἰς ὁδηγίαν τοῦ λαοῦ τεταγμένοι... καὶ νῦν οἱ ...ἐπισκοπεῖν τεταγμένοι ὀφθαλμοὶ κυρίως κατονομάζονται Gr.Nyss.hom.7 in Cant. [Patrologia, 44: col. 920A].

В разработке положения о Церкви как теле Христове очи идентифицируются с выдающимися личностями, отсюда именование таких индивидуальностей светиллом: ὁ Ἰωάννης, ὁ τῆς ἐν Βυζαντίῳ ἐκκλησίας καὶ πάσης ὀφθαλμός Isid.Pel.epp.1.156 [Patrologia, 78: col.288B].

Многие из этих идей, как мы видим, попали в древнерусскую письменность.

Предложенный здесь первый, экспериментальный, вариант Исследования демонстрирует возможности нового подхода. Когда все очерки, посвященные отдельным словам темы, будут собраны (в электронном варианте это легко сделать через отсылочные слова – типа: [Ср. *СЕРДЦЕ*]), тогда можно будет перейти к следующему, обобщающему этапу, но это уже предмет другого разговора.

¹⁸ Этому положению предшествуют знаменательные слова: «В божественном Писании весьма многое символически сказано о Боге очень телесным образом... нам как людям, ... облеченным ... грубою плотью, невозможно мыслить или говорить о божественных, высоких и невещественных действиях Божества, если бы мы не воспользовались подобиями и образами, и символами, соответствующими нашей природе» [Дамаскин: 30]

Итак, новый тип тематического исследования — это не только результат творческой деятельности исследователя в виде некоторого текста (традиционной статьи или какого-либо другого научного произведения), но и набор всех исходных, промежуточных и результирующих материалов, а также материализованный, зафиксированный в виде так называемого информационно-программного изделия или автоматизированной информационной системы опыт его получения, своеобразный путеводитель по мастерской исследователя, или даже вся мастерская целиком.

Новый тип тематического исследования по исторической лексикологии русского языка — это мастерская исследователя-историка языка в виде автоматизированной информационной системы.

В рамках данной работы основное понимание информационной технологии состоит в представлении ее в виде набора процедур и операций поддержки деятельности исследователя. Наиболее распространенной в настоящее время концепцией разработки и применения информационных технологий в различных предметных областях является "концепция обеспечений". Можно выделить следующие виды "обеспечений" исследователя: техническое (аппаратно-программные средства вычислительной и организационной техники), программное (системные и пользовательские программы), информационное (базы и файлы данных, классификаторы и кодификаторы), лингвистическое (формальные языки, шрифты, графический интерфейс), организационное (описание технологических процедур и операций, инструкции, help-средства). Каждой из названных ранее лингвистических и историко-филологических исследовательских методик соответствует определенный набор технических, программных и др. средств. В тоже время все эти средства должны быть объединены в систему и в таком интегрированном виде быть доступными пользователю-исследователю.

Желание подключить к исследованиям по исторической лексикологии русского языка современные информационные технологии приводит к необходимости создания персональной автоматизированной информационной системы поддержки деятельности лексикографа-лексиколога. Данная система представляет собой своеобразную мастерскую или лабораторию тематического исследования в области исторической лексикологии русского языка¹⁹, которая предназначена для решения выделенных выше пяти задач.

¹⁹ Более подробно идея создания персональных информационных систем поддержки исследовательской деятельности филологов и лингвистов представлена в [Филиппович 1987], а также во второй и третьей главах [Соломонов, Филиппович, Шульгин 1990] и в первых трех главах [Филиппович, Родионов, Черкасова 1990]

Рассматриваемая в данной статье автоматизированная информационная система тематического исследования относится к классу информационно-программных оболочек, предназначенных для хранения разнородных, в данном случае, лингвистических данных, их обработки и представления пользователям.

Первоначально оболочка пуста, но по мере проведения исследования она наполняется данными в соответствии с ранее разработанной технологией. "Пустая" оболочка и технология проведения исследования (технология наполнения оболочки данными исследования) имеют самостоятельное значение, так как представляют собой инструментарий исследователя, который теоретически может быть применен к произвольному тематическому исследованию. В тоже время исследование, которое уже начато и находится на определенной стадии развития, может быть доступным для других исследователей. Накопленный в этом случае материал можно рассматривать тоже как некоторый дополнительный, расширенный, "приработанный" инструментальный набор, как инструментарий для продолжения начатого или для совершенно нового исследования. Таким образом получаем, что и частично заполненная обо-

При создании системы применен объектно-ориентированный подход. Объектами системы являются электронные аналоги (копии) материалов тематического исследования. В общей сложности в системе 20 объектов. Все объекты можно подразделить на два типа: тематические и вспомогательные²⁰.

Тематические объекты представляют содержание исследования (исходные, промежуточные и результирующие его материалы). Далее приведен перечень материалов исследования, включенных в автоматизированную информационную систему, в угловых скобках даны условные наименования (обозначения) объектов системы.

Исходными материалами исследования являются:

1. Тематические подборки карточек Картотеки ДРС <КАРТОТЕКА>.

2. Словарные статьи следующих словарей:

"Этимологический словарь славянских языков" <ЭССЯ>;

Срезневский "Материалы для древнерусского словаря" <Срз>;

"Словарь русского языка XI–XVII вв." <СлРЯ>;

"Slovník jazyka staroslověnského" <SJS>;

"Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)" <СДРЯ>.

3. Тематическая подборка расширенных контекстов картотечных цитат и дополнительный цитатный материал <ХРЕСТОМАТИЯ>.

4. Выборка из указателя источников Картотеки ДРС <УКАЗАТЕЛЬ>.

Данные материалы представлены в автоматизированной информационной системе тематического исследования в виде баз данных, которые являются основными. Карточки Картотеки ДРС и расширенные контексты картотечных цитат представлены в виде библиотек графических файлов.

Промежуточные материалы исследования — это производные базы данных, полученные в результате обработки основных. Обработка осуществлялась по специально разработанным методикам с применением различных программных средств, а также дополнительной справочной информации. Промежуточными материалами исследования являются:

1. Выписки из рукописных карточек Картотеки ДРС <Выписки>.

2. Словник тематического исследования, включающий заголовочные слова использованных словарей <Словник>.

3. Глоссарий цитат, содержащий все слова и словоформы, встретившиеся в цитатах словарных статей использованных словарей с соответствующей отсылочной информацией <Глоссарий>.

4. Именной указатель, содержащий все имена собственные, встретившиеся в цитатном материале и соответствующие ссылки <Имена>.

5. Запросы к базам данных тематического исследования (основным и производным) <Запросы>.

6. Список использованной и цитируемой литературы <Библиография>.

лочка, своеобразный "полуфабрикат" исследования имеет значение для пользователя. Метафора мастерской (лаборатории) исследователя истории русского языка положена также и в основу шифра наименования создаваемой информационной системы — LEXLAB.

²⁰ Далее будут рассмотрены только тематические объекты, так как вспомогательные объекты предназначены для организационной поддержки взаимодействия пользователя с системой и содержат информацию об авторах и их правах, справочные сведения о возможных операциях и процедурах обработки данных в системе, а также полное описание системы.

Результирующим материалом исследования является — систематизированное представление тематического исследования (авторское видение темы, предмета исследования) <Исследование>.

Для представления авторского исследования темы выбрана принципиально иная форма — гипертекст. Гипертекстовая форма исследования наиболее отвечает его содержанию — аргументированному представлению систематизированного описания фактов темы. Текст исследования содержит большое число ссылок на картотечный и словарный материал, а также, будучи посвященным одному слову, ссылки на другие слова. Организация текста исследования в форме гипертекста позволяет обеспечить интерактивный доступ пользователя к цитируемым материалам.

Результирующий материал исследования организован так, что самые крупные его части соотнесены с отдельными лексическими единицами — словами темы "Человек". Каждая из этих частей включена в базу данных.

Основным видом представления объектов тематического исследования является база данных. В качестве модели данных используется реляционная (табличная) модель. Она позволяет наиболее наглядно представить прежде всего лексикографические материалы тематического исследования. **Представление материалов тематического исследования в виде баз данных — это прежде всего способ решения первой задачи использования информационной технологии в разрабатываемом новом типе лексикологического исследования.**

Собранные материалы исследования, подготовленные для анализа, а затем введенные в заранее созданные в компьютерной среде информационные структуры, являются основой для решения последующих задач использования информационных технологий.

База данных тематической подборки карточек (БД КАРТОТЕКА) содержит основные сведения о карточках Картотеки ДРС. Тематическая подборка карточек произведена таким образом, что в нее включены все карточки, относящиеся к заголовочным словам выбранной для исследования лексики. В сумме по всем заголовочным словам выбранными оказались 4 666 карточек. БД КАРТОТЕКА состоит из четырех таблиц, в полях которых размещаются следующие сведения о тематической подборке карточек²¹: номер ящика, маркер карточки, алфавитная информация, слова-разделители; текст карточки; шифр источника, уточнение источника, пагинация, дата источника и уточненная дата; автор, расписавший соответствующий источник, т.е. написавший карточку; помеченные (подчеркнутые)

²¹ Более подробные описания баз данных Картотеки ДРС можно найти в материалах НИР "Электронная копия рукописной древнерусской картотеки XI–XVII вв." (рук. Ю.Н. Филиппович), проведенной в 1995 году сотрудниками отдела исторической лексикологии и лексикографии ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН в МГТУ им. Н.Э. Баумана по заказу РосНИИИС. Данная НИР проводилась в рамках проекта "Новые информационные технологии для сохранения и эффективного использования рукописной картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. на CD-ROM" (как составная часть программы ЮНЕСКО "Память мира" по сохранению особо ценных объектов культуры) и программы "Историческая память России" (картотечные собрания, рукописные источники, словари и энциклопедии). Руководитель проекта и программы Г.А. Богатова. В результате работы был создан первый лазерный диск, содержащий материалы одного из уникальных картотечных собраний России: Электронная копия рукописной древнерусской картотеки XI–XVII вв. Отрезок СУДЬ–СУДНЫЙ / Научно-техническая продукция в форме CDR. Рук.: Г.А. Богатова, Ю.Н. Филиппович. Исп.: Ю.Н. Филиппович, К.А. Максимович, А.Н. Липовицкий, А.Ю. Филиппович. Конс.: Л.Ю. Астахина, М.И. Чернышева, А.Н. Шаламова и др. М.: РосНИИИС, МГТУ им. Н.Э. Баумана, ИРЯ им. В.В. Виноградова, 1995. См. также [Державина, Филиппович 1997].

словоформы; различные примечания. Сами карточки представлены в системе в виде графических файлов. Они не занесены в базы данных и доступ к ним осуществляется либо посредством использования стандартных программных средств операционной системы компьютера, либо с помощью специально разработанных программ-методов пользователя.

Базы данных словарей были разработаны прежде всего исходя из потребностей тематического исследования, однако при разработке было приложено максимум усилий для того, чтобы как можно более полно отразить особенности строения словарных статей. В качестве основного руководства выступали прежде всего описания словарных статей, данные авторами-составителями во вступительных разделах соответствующих изданий. Например, очень подробно описана структура словарной статьи словаря старославянского языка (SJS), имеется подробная инструкция о составлении словарных статей Словаря русского языка XI–XVII вв., и т.д.²² Структуры словарных статей таких словарей как Срз, СлРЯ, СДРЯ и SJS оказались весьма схожими. Существенно отличается от них структура ЭССЯ.

База данных указателя источников Картотеки ДРС (БД УКАЗАТЕЛЬ), содержит сведения о шифрах источников расписанных в Картотеке, полном их наименовании, а также элементах этих наименований, например, где издания, издатель, пагинации и др.²³

Перечисленные и рассмотренные базы данных тематического исследования являются независимыми друг от друга, однако они содержат поля, которые позволяют их объединять в сложные модели данных. **Конструирование моделей данных как объединение по множеству выбранных признаков различных материалов тематического исследования — это способ решения второй задачи использования информационной технологии в разрабатываемом новом типе лексикологического исследования.**

Термин "конструирование" широко используется в программировании и других информационных технологиях для описания процессов создания экранных и печатных форм представления информации, моделей и структур данных и другой инженерной деятельности пользователей ЭВМ по созданию новых информационных объектов. Современные программные средства поддержки такой деятельности получили название "Конструкторов".²⁴

²² Базы данных всех словарей (ЭССЯ, Срз, СлРЯ, СДРЯ и SJS) имеют двухтабличную структуру. Первая таблица является главной и содержит сведения относящиеся к заголовочному слову, а также ко всей словарной статье в целом. Вторая таблица — подчиненная, она содержит сведения о различных толкованиях заголовочного слова и соответствующий цитатный материал.

²³ База данных имеет двухтабличную структуру. Первая таблица содержит сведения о "простых" изданиях, а вторая — о составных и сериальных, таких как: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Акад. наук, Великие Минее-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием и др. Основу этой базы данных составляет материал подготовленного к переизданию Указателя источников Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. [Указатель 1984].

²⁴ В лингвистике термин "конструирование" используется Ю.Н. Карауловым. Он определяет лингвистическое конструирование как особое направление исследовательской деятельности, целью которой является построение новых лингвистических объектов с заданными свойствами: "лингвистическое конструирование — это совокупность обобщенных способов и приемов компиляции и комбинирования «образцов решения проблем», экстраполяции уже имеющихся, готовых теоретических и практических результатов, полученных в разных областях лингвистики и их прямого или эвристического использования для преодоления трудностей и решения проблем, возникающих в тех или других областях

Что дает это конструирование исследователю?

Во-первых, интегрированные материалы исследования это не просто некоторым образом сочленённые данные – это целостное представление исследователя о теме. В этом целом каждый элемент данных доступен как для отдельного, независимого анализа, так и для совместного, системного рассмотрения. При этом важнейшее значение приобретает явное представление тех связей, которые могут быть установлены между материалами исследования. Таким образом, конструирование моделей создает предпосылки интегральной визуализации материалов исследования, например, представления на экране дисплея одновременно (или в произвольно выбираемой последовательности) и элементов словарных статей, и картотечного материала, и сведений об источнике, и расширенного контекста из источника, и парадигмы анализируемого слова на множестве всего материала и т.д.

Во-вторых, модель взаимосвязи материалов исследования может быть сконструирована с целью поиска необходимых фактов, формирования промежуточных, например, более удобно организованных, выборок данных. В этом случае интеграция материала исследования представляет собой запрошенные пользователем данные, необходимые ему для анализа или выводов.

В-третьих, само объединение по некоторому признаку (возможно и по нескольким) разнородных материалов исследования, например, картотечных, словарных и источниковых, позволяет более глубоко осознать или аргументировать исследовательскую идею. Нельзя отрицать и возможность обнаружения латентных связей или даже некоторых незафиксированных исследователями фактов в собранном материале.

Решение второй задачи, таким образом, является предпосылкой решения последующих задач использования информационных технологий.

Для визуального представления исходных, промежуточных и результирующих материалов исследования в автоматизированной информационной системе используются два метода: интерактивное представление содержимого баз данных на экране дисплея и традиционная распечатка на принтере. В первом случае — это так называемые экранные формы, а во втором — отчеты. С помощью экранных форм и отчетов информация из баз данных исследования представляется пользователям в удобном и наглядном виде. Создание экранных форм и отчетов — это способ решения третьей задачи использования информационной технологии в разрабатываемом новом типе исследования по исторической лексикологии русского языка. Эффективность решения этой задачи во многом предопределяет успех тематического исследования и как исследования вообще, и как исследования нового типа.

Любое исследование нуждается во-первых, в четкой организации, а во-вторых, в хорошем ведении документации. Экранные формы представления материалов исследования должны обеспечить как первое, так и второе. Будучи средствами организации исследования, экранные формы призваны обеспечить эффективный ввод и первичную обработку материалов исследования, в тоже время, являясь формами ведения интерактивной документации, они обеспечивают доступ к любой из баз данных системы.

при построении новых лингвистических объектов. ... Новым лингвистическим объектом будем называть такое представление фактов, языковых данных, которое генерирует новую информацию о языке. Как правило, такие объекты получаются не в результате описания некоторого материала, а возникают как результат эксперимента, причем эксперимента, понимаемого широко" [Караулов 1981: 16].

В автоматизированной информационной системе каждому объекту поставлено в соответствие до пяти основных типов различных экранных форм и один тип отчета.²⁵

Кроме основных форм в системе используются вспомогательные формы, которые предназначены для справочного просмотра одного или двух полей объектов.

Возможность работы пользователя-исследователя с различными объектами достигается путем введения специальной информационной (инструментальной) панели, которая позволяет осуществлять выбор объектов и форм их представления, управлять процессом просмотра баз данных, а также взаимодействовать с другими программными средствами при проведении исследования. Всего в системе используется более семидесяти различных форм и отчетов.

Все множество экранных форм и информационная панель образует так называемый пользовательский интерфейс, отвечающий требованиям эргономики и эстетики. Он позволяет отойти от первичных форм представления материалов исследования — необозримых многоколоночных таблиц, и текстов, удобных только для таких исследовательских операций и процедур как: контроль полноты материала, сверка с источниками, подсчет статистических показателей и др.

Как бы четко ни были поставлены цели исследования и очерчен круг исходных материалов, всегда в процессе проведения исследования возникает некоторая неопределенность текущих шагов, действий. Она связана прежде всего либо с предположением существования, либо с действительным обнаружением в исходных материалах новых фактов или взаимосвязей между ними. Устранение неопределенности в принятия тех или иных решений происходит за счет выполнения поисковых процедур и операций в исходных материалах, или, в нашем случае, в основных базах данных. Результатом этих исследовательских действий является единичный факт или группа фактов, которые следует рассматривать как промежуточные данные

²⁵ Описание типов экранных форм и отчета:

1. **Т и т у л** — данная форма предназначена для ознакомления с общими сведениями о соответствующем объекте. Форма содержит: красочную заставку; краткое описание исследовательского материала, состава и структуры таблиц баз данных; сведения об авторах-разработчиках баз данных и форм их представления. Эта информация представлена в виде гипертекста, что делает возможным уточнения приведенных в ней фактов.

2. **С т а т ь я** — данная форма предназначена для просмотра словарной статьи соответствующего словаря. В формах этого типа на экран дисплея выводится словарная статья полностью, почти так, как она выглядит в словаре. Кроме этого указывается издание и страница, т.е. полное библиографическое описание приводимой словарной статьи.

3. **С х е м а** — это форма графического представления структуры словарной статьи, она предназначена для улучшения ориентации пользователя при работе со словарными базами данных во время выполнения поисковых и запросных процедур и операций.

4. **Т а б л и ц а** — эта форма предназначена для ввода информации в базы данных. Она содержит поля с полным описанием словарной статьи (изображением карточки или расширенного контекста цитаты) и поля для фиксации выделенных сведений. В процессе ввода данных словарная статья расписывается по полям этой экранной формы, которые однозначно соответствуют полям баз данных.

5. **З а п и с ь** — эта форма является основной для просмотра баз данных, в тоже время она используется и для их заполнения. В ней представлены все поля соответствующей базы данных, а также специальные средства — управляющие кнопки, которые позволяют вызвать для просмотра другие формы. Так, например, при просмотре базы данных Словаря русского языка XI–XVII вв., созданного на основе Картоteki ДРС, имеется возможность просмотреть изображение рукописной карточки, послужившей основой для соответствующей цитаты, или получить полное описание источника по его шифру.

6. **О т ч е т** — представляет собой форму распечатки на принтере материалов исследования. Отчеты специально созданы для каждого объекта.

исследования. В тех случаях, когда возникает необходимость фиксации результата поиска некоторых данных, а в общем случае преобразования исходных материалов исследования, создаются производные базы данных. Создание производных баз данных для представления промежуточных материалов исследования — это способ решения четвертой и пятой задач использования информационной технологии в разрабатываемом новом типе исследования по исторической лексикологии русского языка.

Производные базы данных исследования условно можно разделить на три типа: вспомогательные справочные материалы, многоаспектные выборки, новые лингвистические объекты.

База данных списка литературы (БД БИБЛИОГРАФИЯ) содержит вспомогательные справочные материалы, традиционно сопровождающие любое исследование — список библиографических описаний цитируемой и отсылочной литературы в основном в авторском исследовании.

База данных именного указателя исследования (БД ИМЕНА) — это список имен, упоминающихся в материалах исследования, причем как в самом авторском исследовании, так и в словарных статьях.

Базы данных запросов (БД ЗАПРОСЫ) содержат результаты многоаспектных выборок, таких как: разные типы сочетаемости ключевых слов, частотность употребления в искомом значении, список соответствующих греческих слов и др.

Новыми лингвистическими объектами, созданными на основе материалов исследования являются три базы данных: Выписки, Глоссарий и Исследование.

База данных выписок (БД ВЫПИСКИ). Наличие именно этой базы данных позволяет заниматься запросами, часть из которых упомянута выше.

База данных глоссария исследования (БД ГЛОССАРИЙ) содержит список всех словоформ, встретившихся в цитатах, иллюстрирующих заголовочные слова, соответствующего словаря. Каждой словоформе соответствует, с одной стороны, слово в основной форме — лемма, а с другой, — сведения о ее "адресе", в качестве которого рассматривается набор таких сведений о словоформе как: словарь, заголовочное слово той словарной статьи, где она встретилась и другие сведения, позволяющие однозначно указать ее местонахождение. Такое представление глоссария позволяет рассматривать его не просто как список словоформ, но и как расширенный словник, содержащий в качестве дополнительной информации список возможных словоформ, а также как словоуказатель, по которому можно обнаружить то место в Словарях где было употреблено соответствующее слово (лемма или словоформа).

База данных авторского исследования (БД ИССЛЕДОВАНИЕ) — это особенная с точки зрения способов технической реализации база данных. Знакомясь со статейным вариантом авторского исследования по слову **ОКО** (первая часть данной статьи), читатель не мог не обратить внимание на его *гипертекстовую форму*: во-первых, на нарочито подчеркнутую фрагментацию текста исследования; а во-вторых, на значительное число ссылок в тексте на карточки Картотеки (их в приведенном фрагменте более 130), словарные статьи различных словарей, источники (общее количество отсылочных элементов к источникам — 112) и, наконец, другие слова, например, **ТЕЛО**, **УХО**, **ЛИЦЕ**, **СЕРДЦЕ** и др. В Автоматизированной информационной системе такая фрагментация текста позволяет разместить его части в различных полях базы данных, а ссылки по желанию пользователя могут активизировать экранные формы, представляющие соответствующие элементы системных объектов — отдельную карточку из БД КАРТОТЕКА, словарную статью или ее часть из базы данных некоторого словаря, полное описа-

ние источника из БД УКАЗАТЕЛЬ, фрагмент авторского исследования по другому слову и т.д.

Способ технической реализации БД ИССЛЕДОВАНИЕ позволяет пользователям системы работать с ее содержимым как с гипертекстом. Хотя это и техническое решение, но недооценивать его значение для предлагаемого типа тематического исследования не следует. Его можно рассматривать как своеобразный мостик между описательной и структурной формами представления лингвистического знания.

Любое исследование останется "вещью «для себя»", если его автором не будет найдена форма представления полученных результатов для коллег по научному цеху. Использование современной информационной технологии позволяет не только предоставить в распоряжение широкого числа потенциальных пользователей результаты исследования, но и дает возможность пройти вместе с исследователем его путь или двигаться по материалам самостоятельно. Автоматизированная информационная система, о которой идет речь в данной статье, как информационно-программное изделие размещается на лазерном диске. Запись исходных, промежуточных и результирующих материалов исследования на лазерные диски и распространение их — это способ решения шестой задачи использования информационной технологии в разрабатываемом новом типе исследования по исторической лексикологии русского языка.

Выбор лазерных дисков в качестве носителя информации исследования обусловлен несколькими причинами: во-первых, на сегодня лазерные диски, благодаря своим характеристикам (стоимости, надежности, емкости, быстродействию и др.) являются самым модным и распространенным компьютерным носителем данных; во-вторых, перспектива их лидирующей позиции среди других носителей информации на ближайшее время (время актуальности материалов и результатов исследования) выглядит весьма оптимистично; в-третьих, возможна запись не только единичных дисков — заказных CDR²⁶, но и тиражных — CD ROM.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверинцев С.С. 1977 – Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. (Переизд. М., 1997).
Апресян Ю.Д. 1995 – Образ человека по данным языка: попытка системного описания // ВЯ. 1995. №1.
Бабаева Е.Э., Журавлев А.Ф., Макеева И.И. 1997 – О проекте «Исторического словаря современного русского языка» // ВЯ. 1997. № 2.
Бахвалова Т.В. 1996 – Выражение в языке внешнего облика человека средствами категории агентивности. Орел, 1996.

²⁶ Диск (заказной CDR) с записанной автоматизированной информационной системой тематического исследования "Человек", включает следующие составные части:

Программное обеспечение: Run time PARADOX ver.5.0 for Windows; программная оболочка LEXLAB (инструментальная среда разработчика — PARADOX ver.5.0 for Windows, язык программирования методов ObjectPAL).

Информационное обеспечение: библиотеки графических файлов тематической подборки карточек Картотеки ДРС и расширенных контекстов цитат; базы данных тематического исследования (КАРТОТЕКА, ЭССЯ, Срз, СлРЯ, СДРЯ, SJS, УКАЗАТЕЛЬ, ЗАПРОСЫ, ВЫПИСКИ, ГЛОССАРИЙ, БИБЛИОГРАФИЯ, ИМЕНА, ИССЛЕДОВАНИЕ и др.).

Лингвистическое обеспечение: шрифты KDRS old Cyr, Andrew Greek, и др.

Организационное обеспечение: техническая документация программной оболочки LEXLAB; методические указания по проведению тематических исследований.

Технической средой для автоматизированной информационной системы тематического исследования "Человек" является компьютер типа IBM PC (конфигурация опытной эксплуатации системы: Pentium 133/32/256/1 2 Gb — свободно мин. 100 Mb/CD ROM DRIVE 18x/ SVGA 1280x1024/VC 2 Mb/ системное программное обеспечение WINDOWS 95 - rus).

- Богатова Г.А. 1984 – История слова как объект русской исторической лексикографии. М., 1984.
- Богатова Г.А. 1995 – От исторического словаря к исторической лексикологии русского языка // Южно-славянски филолог. LI. Београд, 1995.
- Буслаев Ф. 1848 – О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию. М., 1848.
- Виноградов В.В. 1994 – История слов. М., 1994.
- Виноградова В.Л. 1965-1984 – Словарь-справочник "Слова о полку Игореве". Вып.1-6. М., 1965-1984.
- Герменевтика – Герменевтика древнерусской литературы. Сборник III. М., 1992.
- Дамаскин – Точное изложение православной веры. Творение св.Иоанна Дамаскина. С греч. перев. Александр Бронзов. СПб., 1894. (Переизд. Ростов-на-Дону, 1992).
- Дан. Зат. – Лексика и фразеология "Моления" Даниила Заточника. Л., 1981.
- Державина Е.И., Филиппович Ю.Н. 1997 – Историко-лексикографические исследования и компьютер (на материале Словаря русского языка XI-XVII вв.) // Новая деловая книга. 1997. №23–24.
- Дубровина В.Ф. 1974 – К изучению слов греческого происхождения в сочинениях древнерусских авторов // Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974.
- Зализняк А.А. 1995 – Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Звездова Г.В. 1996 – Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах. Воронеж, 1996.
- Изб. 1073 г. – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). Т. 1. Исследования и текст. София, 1991.
- Ист.-культ. асп. лексикогр. – Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка. М., 1995.
- Ист.-культ. асп. лексиколог. – Историко-культурный аспект лексикологического описания русского языка. Ч. 1–2. М., 1991.
- ИЭСЧ – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.1-2. М., 1993.
- Камчатнов А.М. 1995 – Лингвистическая герменевтика. На материале древнерусских рукописных источников. М., 1995.
- Караулов Ю.Н. 1981 – Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
- Колесов В.В. 1986 – Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
- Лекс.груп. – Лексические группы в русском языке XI-XVII вв. М., 1991.
- Лихачев Д.С. 1979 – Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
- Лукина Г.Н. 1990 – Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. М., 1990.
- Максимович К.А. 1996 – Терминология церковно-канонического и гражданского права в древнейшем славянском переводе "Пандектов" Никона Черногорца. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996.
- Молдован А.М. 1994 – Лексика древнерусского перевода в региональном аспекте. М., 1994.
- Одинцов Г.Ф. 1980 – Из истории гиппологической лексики в русском языке. М., 1980.
- Павленко А.Н. 1997 – Антропный принцип: истоки и следствия в европейской научной рациональности // Философско-религиозные истоки науки. М., 1997.
- Палама Г – Беседы (омилии) иже во святых отца нашего Григория Паламы, архиепископа фессалонийского. Пер. с греч. архимандрит Амвросий (Погодин). Монреаль, 1974. Ч. II.
- Палама Г. Триады – Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 1996.
- Попов А. 1883 – Влияние церковного учения и древне-русской духовной письменности на миросозерцание русского народа и в частности на народную словесность в древний допетровский период. Казань, 1883.
- Романова Г.Я. 1975 – Наименование мер длины в русском языке. М., 1975.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). Т. I-IV (А-М). М., 1988-1991.
- СлРЯ – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-23. М., 1975-1997.
- Соломонов Л.А., Филиппович Ю.Н., Шульгин В.Л. 1990 – Персональные автоматизированные информационные системы и дисплейные комплексы. М., 1990.
- Срз. – Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. I-III. М., 1989 (Репродуц. изд. 1893-1912 гг.).
- Старосл. сл. – Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Под ред. Цейтлин Р.М., Вечерки Р. и Благовой Э. М., 1994.

- Судаков Г.В. 1985 – Русская бытовая лексика XVI-XVII вв. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1985.
- Трубачев О.Н. 1959 – История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
- Трубачев О.Н. 1960 – Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960.
- Трубачев О.Н. 1987 – Регионализмы русской лексики на фоне учения о праславянском лексическом диалектизме // Русская региональная лексика XI-XVII вв. М., 1987.
- Указатель 1984 – Указатель источников Картотеки Словаря русского языка XI-XVII вв. в порядке алфавита сокращенных обозначений / Сост. С.Ф. Геккер, С.П. Мордовина, Г.Я. Романова. М., 1984.
- Филиппович Ю.Н. 1987 – Машинный фонд русского языка — системотехническая концепция // Вторая всесоюзная конференция по созданию машинного фонда русского языка (тезисы докладов). М., 1987.
- Филиппович Ю.Н., Родионов Е.В., Черкасова Г.А. 1990 – Языковые средства диалога человека с ЭВМ. М., 1990.
- Флоровский Г.В. 1992 – Восточные Отцы IV-го века. Ч. I. Париж, 1931. (Переизд. М., 1992)
- Черных П.Я. 1956 – Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956.
- Чернышева М.И. 1994а – Греческие слова, способы их адаптации и функционирование в славянском переводе "Хроники" Иоанна Малалы // Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994.
- Чернышева М.И. 1994б – Проблемы влияния греческого языка на язык переводных памятников в древнерусской книжности. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1994.
- Чернышева М.И. 1995 – К вопросу о греческих и латинских оригиналах источников Словаря русского языка XI-XVII вв. // Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка. М., 1995.
- ЭСФ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перев. Трубачева О.Н. Т.1-4. М., 1986–1987.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков / Под ред. Трубачева О.Н. Вып.1–24-. М., 1974–1998-.
- Hornby et al. 1963 – Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. London, 1963.
- Kittel G. 1966-1973– Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament/ Begründet von G.Kittel, hrsg. von G.Friedrich. Bd.I-IX. Stuttgart, 1966-1973.
- Lampe G.W.H. 1965 –A Patristic Greek Lexicon. Fasc.4. Oxford, 1965.
- Patrologia – Patrologiae cursus completus. Series graeca. Parisiis.
- Sadnik L. 1967: Des hl. Johannes von Damaskus "Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Hrsg. von L.Sadnik. Bd.1. Wiesbaden, 1967.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. 1– 49-. Praha, 1958–1995.